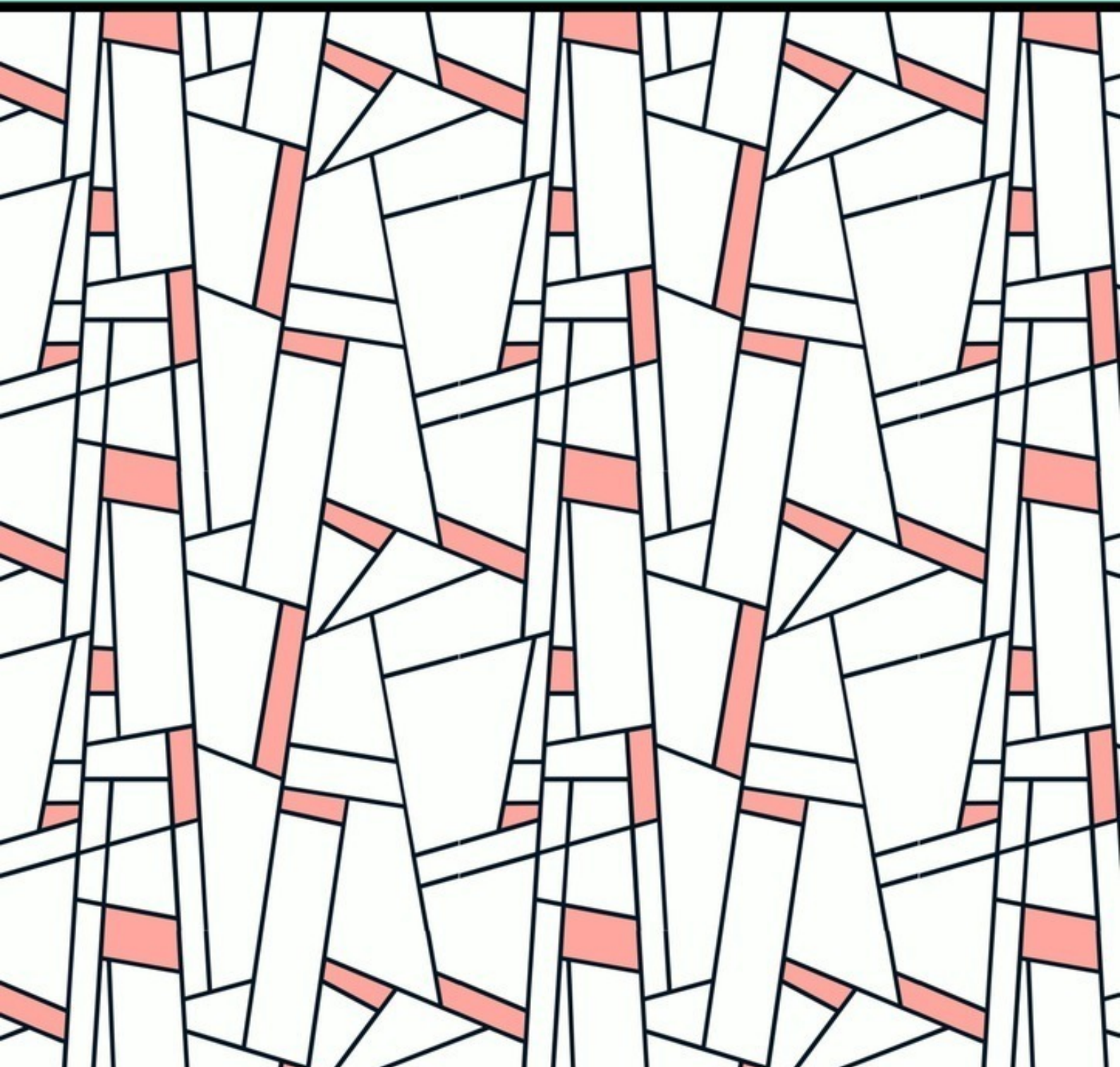

АЛЕКСАНДР ЗАХАРЧЕНКО

Фотографии... лет

Александр Захарченко

Фотографии... лет

«Издательские решения»

Захарченко А.

Фотографии... лет / А. Захарченко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836743-4

Уважаемый читатель! Остановись и оглянись на прожитый день. Наверняка что-то похожее с кем-то из вас уже произошло. Полузабытые страницы из прошлого — они всплывают в памяти, как фотографии.

ISBN 978-5-44-836743-4

© Захарченко А.
© Издательские решения

Содержание

К поезду	6
Незаконченный концерт	8
Халвы много не бывает	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Фотографии... лет

Александр Захарченко

© Александр Захарченко, 2018

ISBN 978-5-4483-6743-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

К поезду

Поселок Старцево пятью или шестью постройками прилепился к крутому изгибу железнодорожной ветки Киров-Лесная и всегда появлялся неожиданно из за кустов буйно разросшегося ивняка вдоль железнодорожного полотна. Так же неожиданно появлялся и сам поезд с жутким одноглазым бельмом прожектора, хотя его страшное сопение, грохот, лязг, вой и свист, сопровождаемые клубами чёрного дыма были слышны ещё с того момента, когда он отходил от станции Верхнекамская, что в семи километрах. Кто-то удовлетворённо замечал: «ЭМ-ка», что означало – более модернизированный вариант по сравнению с, казалось бы, уже ставшей допотопной «ЭР-кой». Разница была видна невооружённым взглядом и заключалась в более обтекаемой геометрии паровозной трубы. Больше конструктивных особенностей не знал никто, но и этого хватало, чтобы проникнуться уважением к полёту инженерной мысли.

Это был вечерний поезд на Киров. К этому часу жизнь в посёлке замирала – люди шли к поезду. Откладывались все домашние дела, прекращались игры. И стар и млад, кто стайками, кто поодиночке тянулись к месту, имевшему название «К поезду», потому как вокзала в посёлке не было, а из всех станционных сооружений можно было выделить только будку стрелочника на переезде и полуразвалившуюся деревянную платформу, длинную в один вагон. Взоры собравшихся были устремлены на задранные в небо оглобли шлагбаума, опускание которых сигнализировало о том, что нужно быть готовым в предельной степени. Знающие люди поговаривали, что своими глазами видели расписание, в котором ясно была обозначена стоянка «о.п.173 км – 2 минуты», но слухам этим никто не доверял и отъезжающие, если таковые находились, с несмываемой печатью решительности предстоящего штурма взваливали на себя весь приготовленный багаж и пытались заранее определить между собой – дойдёт или нет дело до срывания Стоп-Крана. Никого абсолютно не интересовал тот факт, что время остановки всегда регулировалось машинистом, высунувшимся из своей кабины больше, чем наполовину.

В основном же никто никого не встречал, да и встречать с той стороны было некого, разве что пару путевых рабочих с Камской – с этим поездом редко кто приезжал и новостей этот поезд не привозил.

Автобусного сообщения в те годы в посёлке не было и вся связь с внешним миром была связана с железной дорогой. Сельчане привыкли к её грохоту, когда на север один за другим уходили «порожняки», а оттуда шли «грузёные», оповещая о своём появлении протяжными гудками.

Вечерним поездом народ уезжал из посёлка. Кто уезжал в гости, кто по делам, но большей частью уезжали насовсем – уезжали в новую жизнь. Вездесущие мальчишки успевали наложить монет и гвоздиков на рельсы, молодёжь что-то горланила на все голоса, а старшее поколение просто молча стояли... Они провожали поезд!

Я уехал со Старцева точно таким же поездом. Уехал, чтобы больше уже не вернуться. Конечно же я возвращался не раз и уезжал и до этого неоднократно, но почему-то считаю именно этот день прощанием со своей Малой Родиной. В этот день меня провожали в армию. Провожали, как полагается, «всем селом». Плакала мать и сестры, пацаны с уважением жали руку и хлопали по плечу, мужики просили «быть мужиком и не посрамить», а девчонки одноклассницы стыдливо совали мятые трёшки и просили поцеловать.

Призывался я с Ленинграда, куда уехал после десятого класса поступать в институт и в кармане уже лежал билет на самолёт от Кирова до Питера, как называли мы этот город в те годы между собой. Впереди была совершенно другая жизнь, а в памяти остался вечерний поезд (уже на дизельном ходу), который неотвратимо надвигался на щедедушный деревянный перрон, заслоняя собою весь горизонт.

(Старцево-Екатеринбург 1978—2007)

Незаконченный концерт

«...Травы, травы, травы не успели
От росы серебряной согнуться...»

Санька выпростал босую ступню из под одеяла и пошевелил пальцами, дразня сидящего на сундуке кота. Кот припал на передние лапы, а задними мелко зачастил, готовясь к прыжку.

– Муря – дуря!

Сказал Санька и задернул ногу.

В школу сегодня бежать не было никакой необходимости. Вчера на школьной линейке Саньке торжественно выдали дневник, где внизу, после колонки оценок за предметы, было выведено: «Переведен во второй класс!»

«...Месяц свои блестки
По лугам рассыпал,
Стройные березки,
Стройные березки
Что-то шепчут л-и-и-пам...»

Санька бросил взгляд на приемник. Концерт по заявкам радиослушателей всегда начинался именно тогда, когда нужно было выходить из дома, и о чем там писала постоянная радиослушательница Капитолина Ниловна из села Нижние Броды, уже оставалось тайной за семью печатями.

Кот все таки прыгнул и теперь кусал Санькины ноги, пытаясь лапой забраться под одеяло. Санька оставил это нападение без внимания. Более живой интерес у него вызывал голос из радиоприемника...

Как, чем и кто может там говорить?

До сегодняшнего дня Санька воспринимал этот звук, как нечто само собой разумеющееся, но сегодня у Саньки была уйма свободного времени. Круг повседневных забот был разорван, что сразу же внесло определенную сумятицу в плавное течение событий. В поисках пути замыкания круга Санька пустился в размышления по определению природы возникновения звука.

«...Лунною тропую
На свиданье еду —
Тихо сам с собою,
Тихо сам с собою
Я веду бес-е-е-ду...»

Не воссоздав теоретически никакой картины, объясняющей суть происходящего, Санька принялся за практическую часть исследований.

Накрыв кота свободным концом одеяла и надразнив его там до беснующегося состояния, Санька притащил к объекту изучения ящик с инструментами, а уже минут через десять с нескрываемым недоумением таращился на горку различных комплектующих от разобранного приемника.

Разочарование Саньки было недолгим, потому что извлеченные из радиоприемника детали представляли определенный интерес.

Внушительный моток тонкой медной проволоки годился не на один десяток петель, с помощью которых можно было ловить сипилей¹ из ручья под горой.

Не менее ценным был и большой толстый диск с отверстием, который имел способность примагничивать к себе всякие металлические предметы.

Используя это свойство, Санька составлял цепочку из гвоздей и возил ее по комнате, добавляя в нее по одному гвоздю, пытаясь опытным путем определить максимально возможную длину цепи.

А с уличного репродуктора через открытое окно несло далькое:

«...Травы, травы, травы не успели...»

* * *

¹ Сипиль – мелкий щуренок. (Старцевский диалект)

Халвы много не бывает

Поймать жука-плавунца было нелегко.

При всей своей кажущейся медлительности, он в самый последний момент уворачивался от коварной банки, которой два брата Мишка и Сашка пытались выловить его в прибрежных зарослях небольшого карьера, что располагался на заднем дворе поселкового гаража.

Наконец, жук был пойман и теперь его можно было рассматривать или заглядывая в банку, или через её боковое стекло, приложив банку к носу. Ребятам не терпелось узнать – каким образом жук начнёт есть водоросли, которые Сашка подсовывал жуку под нос. Мишка тоже хотел кормить жука, но, как более младший, вынужден был только восхищённо взирать на то, как его старший брат безошибочно определял тот или иной пучок травы, который, по его мнению, должен был обязательно присутствовать в рационе жука.

Через какое-то время в банке уже плавали цветки одуванчиков, ключья от листьев лопуха, две ромашки и стебли каких-то подводных растений. Траву есть жук не хотел. Провозившись с ним не менее часа и, погоняв его по банке соломиной, мальчишки потеряли к нему всякий интерес.

Было далеко за полдень. Хотелось ещё кого-нибудь поймать, но трещавшие в траве кузнечики замолкали и ничем не выдавали своего присутствия, когда братья крадучись совершали маневр окружения предполагаемой добычи, а хитрые стрекозы почему-то садились именно на те камыши, с которых можно было держать в поле зрения весь берег и подкрасться к ним незамеченными было несбыточной мечтой.

– Надо замаскироваться – выдвинул идею Сашка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.